

Новая пьеса М. Горькаго.

М. Горькій написалъ новую пьесу. Пьеса эта пока еще и не ставлена на сценѣ, и не появлялась въ печати. Содержаніе ея кратко изложено въ первомъ номерѣ «Молодой Россіи», гдѣ М. Горькій принимаетъ близкое участіе. Названіе новой пьесы— «Варвары»

Основная мысль пьесы, насколько можно понять изъ краткой передачи содержанія въ «Молодой Россіи», можетъ имѣть, если хотите, общеевропейское значеніе, хотя Горькій изображаетъ русскую дѣйствительность и въ частности русскую интеллигенцію «Варвары», какъ въ другихъ двухъ послѣднихъ пьесахъ—«Дачники», «Дѣти солнца»,— все это русская интеллигенція. Какая интеллигенція? Вся или часть ея, одна изъ многихъ разновидностей? Вотъ вопросъ, сущность всего спора, который ведется изъ-за послѣднихъ горьковскихъ пьесъ

Если М. Горькій полагаетъ, или если о немъ думаютъ, что онъ,—въ «Дачникахъ» ли, въ «Дѣти солнца» ли,—далъ изображение всей русской интеллигенціи, это—ошибка, вздоръ, клевета на интеллигенцію. Но если Горькій, какъ это видно и изъ различныхъ наименованій,—то «Дачники», то «Дѣти солнца», то «Варвары»,—имѣетъ въ виду различныя группы, подвиды одного общаго вида интеллигенціи, то это будетъ справедливо. Горькій тогда правъ. Русская интеллигенція, какъ и всякая, впрочемъ, другая,—не однородная, конечно, масса. Тутъ есть всякаго жита по лопатѣ. М. Горькій въ каждой изъ послѣднихъ своихъ трехъ пьесъ (считая и «Варваровъ») и выносить передъ сознаниемъ общества по лопатѣ новой разновидности русской интеллигенціи.

Русская интеллигенція есть своего рода громадная армія культуры. Въ арміи много самыхъ своеобразныхъ разновидностей. Есть мужественные бойцы, есть маркитанты, есть мародеры. Да и среди бойцовъ есть разновидности. Помню, въ Забайкальѣ во время послѣдней войны, бесѣдуя съ ранеными, я наткнулся на интересный типъ. Молодой тщедушный солдатикъ, бывший фабричный, горѣлъ жаждой выписаться скорѣе. Рвался въ бой.

— Что такъ? Злоба мучить? Отомстить за рану хочется? —спрашивали его мы съ докторомъ.

— Нѣтъ,—зачѣмъ мстить? Сердиться нечего: онъ меня, я—его,—дѣло любовное. Чай, и я въ него не горохомъ сыпалъ, а свинцомъ поливалъ

— Такъ чего? За родину, что ли?

— Какая тамъ родина!—улыбнулся, махнувъ рукой, раненый.—Оттуда, изъ Манчжуріи, до родины въ годъ не доскачешь!

— Такъ зачѣмъ же въ бой?

— А хорошо очень въ бою,—жмуря глаза, какъ бы пьянѣя, говорилъ раненый.—Весело: шумъ это, кричатъ, палятъ, пули жужжатъ. Духъ замираетъ. Сладко!

Этотъ, очевидно, любилъ войну изъ упоенія войной. Былъ поэтически влюбленъ въ войну, относился къ ней мечтательно. ради нея забывалъ все.

Другой случай—въ иномъ родѣ. Въ одномъ изъ дачныхъ мѣстъ подъ Петербургомъ былъ у меня постоянный знакомый извозчикъ. Какъ-то въ концѣ ноября, года за два до войны съ Японіей, онъ и говорить мнѣ:

— Нынче въ наборъ много забрали въ рекрута изъ нашего села. Всѣ записались на Дальній Востокъ.

— Почему?

— А былъ тамъ,—наклонился назадъ бо мнѣ мой извозчикъ,—нашъ одинъ, то же отъ насъ же. Такъ онъ участвовалъ въ китайской войнѣ,—привезъ порядочныя деньжонки. Наши и говорятъ:

— Можетъ быть, будетъ новая такая же китайская война.

Вотъ и судите: оба солдаты, а два разныхъ типа. Такъ и съ интеллигенціей. Есть въ ней великіе страдальцы, мученики и борцы за идею. Есть и мусорные «Дачники». Есть и оторванные отъ жизни, ушедшіе мечтательно то въ науку, то въ искусство «Дѣти солнца». Есть и «Варвары», какъ ихъ изображаетъ и называетъ М. Горькій, эти мародеры великой арміи культуры.

Такіе культурные хищники, варвары, разрушители, мародеры были во всѣ вѣка во всѣхъ культурахъ. Они были и въ великихъ арміяхъ крестоносцевъ, гдѣ идеалисты шли умирать за Гробъ Господень, а за ними и съ ними рядомъ шли грабители, разрушавшіе все на пути. Такіе «варвары» нахлынули и въ Америку послѣ открытія ея Колумбомъ. Мечтатель Колумбъ искалъ новые міры, а Пизарро и Кортесъ рвались, какъ волки, на добычу. Отъ тѣхъ же испанскихъ береговъ, какъ и Колумбъ, Пизарро и Кортесъ со своими шайками ринулись на Америку и разрушили тамъ древнія культуры инковъ и перуанцевъ. Это—неизбѣжная разновидность пока всякой культуры, неизжитый еще остатокъ животности, звѣрства въ человѣческомъ развитіи, какъ «os cogscigium», копчиковая кость, хвостовой отростокъ на концѣ хребта у человѣка. Дарвинъ говоритъ, что это наслѣдіе отъ того состоянія, когда человѣкъ былъ еще звѣремъ.

Вотъ Горькій и изображаетъ «os cogscigium» интеллигенціи, мародеровъ арміи культуры, «Варваровъ», какъ онъ ихъ называетъ.

Содержаніе пьесы кратко таково. Глухой провинціальный городишко. Люди не живутъ, а дремлютъ. Тухнуть, провисаютъ. Слеживаются пластомъ. Жизнь идетъ тупо, скучно, мертво.

Черезъ городъ проходитъ желѣзная дорога. Сонное царство приобщается къ міру цивилизаціи. Пробивается мертвая стѣна, и прилетаютъ первыя ласточки культуры, пионеры ея, инженеры. Но въ этихъ пионерахъ культуры нѣтъ ничего культурнаго. Одна техника. Знаніе мастерства. Въ остальномъ это—грубые варвары. Хищники, у которыхъ одни только животныя, звѣриные аппетиты. Они нагло воруютъ и грабятъ. Съ холодной жестокостью душатъ рабочихъ. Пьянствуютъ и развращаютъ. Деньгами все покупаютъ: и юность, и тѣло, и честь. Это—уже не «Дачники», которые только намусорили и послѣ которыхъ дворнику приходится только подметать. Это—«Варвары», которые старое разрушили, а новаго ничего не принесли. За ними нужны другіе люди. Нужны строители. Но кто будутъ эти строители? Только одна смѣлая и дерзкая толпа? Въ смѣлости и дерзости, даже въ наглости, нѣтъ недостатка и у «Варваровъ».

Нужны сильные культурные люди. Только культурные настояще. Не «os cogitium». Не хвостовой отростокъ культуры, а съ сильнымъ и крѣпкимъ культурнымъ станковымъ хребтомъ. А это же и есть интеллигенція. Настоящая, не накипь и не отстой, а самый наваръ.

— Вотъ если бы Горькій, замѣчаетъ «Рус. Слово», разбирая его новую пьесу, — сумѣлъ дать намъ образцы, типы этой дѣйствительной интеллигенціи, онъ показалъ бы тогда, что онъ умѣетъ не только сердиться и браниться на частности жизни интеллигенціи, а что онъ способенъ понимать и крупныя явленія во всемъ ихъ великомъ объемѣ.